

Глава 7

Огромный инопланетный флагман величественно дрейфовал в небесах, окружённый плотным кольцом андроидов. Казалось, корабль заточён в непроницаемый кокон: мириады машин, вооружённых орудиями колоссальной мощи, способными одним залпом превратить небоскрёб в груды щебня, бдительно патрулировали пространство.

Ши Цин стоял у панорамного окна, задумчиво рассматривая расстилающийся далеко внизу лесной массив.

Инь Минчжэн подошёл сзади и привычным жестом заключил юношу в объятия.

— О чём задумался? — негромко спросил он, и в его низком, бархатистом голосе послышалась мягкая усмешка.

— Смотрю на лес.

Ши Цин указал на изумрудную зелень, которая с такой высоты казалась лишь крохотным элементом декорации.

— На моей родине есть только Древо-мать. Там нет лесов.

Инь Минчжэн опустил взгляд. Благодаря обострённому зрению обладателя способностей он отчётливо видел, как среди густых крон то и дело мелькают уродливые силуэты инсектоидов. Сердце его сжалось: эта земля когда-то принадлежала людям, но теперь, судя по всему, и она пала под натиском жуков.

Ши Цин поднял голову и, заметив его отрешённый вид, улыбнулся ещё нежнее. Юноша поплотнее прильнул к груди мужчины, точно ласковый котёнок, и принялся сосредоточенно загибать свои тонкие пальцы:

— Осталось всего семнадцать лет, одиннадцать месяцев и семнадцать дней, и мы сможем завести маленького ребёнка.

В сознании тут же раздался унылый голос Системы:

[Всего через двадцать дней Мировое сознание просто вышвырнет нас из этого мира]

[Носитель, мы здесь уже десять дней, а уровень отторжения Инь Минчжэна замер на восьмидесяти. Как нам вообще выполнять задание?]

«Всё идёт по плану, — отозвался Ши Цин. — Сейчас я немного поддамся».

«В каком смысле?»

Система ещё только размышляла над его словами, как её «гениальный» подопечный, словно лишившись костей, повис на Инь Минчжэне и капризным, тягучим тоном потребовал:

— Минчжэн, я хочу в туалет! Проводи меня, — его просьба звучала до нелепости по-детски.

Инь Минчжэн не нашёл в этом ничего странного — за последние дни он окончательно привык к излишней привязчивости и капризам инопланетного принца. Потакая желанию юноши, он подхватил его на руки и понёс в уборную. В такие моменты, когда требовались ласка и внимание, Ши Цин становился удивительно лёгким — совсем не тем тяжеловесным захватчиком, который когда-то прижал его к кровати.

Изначально на корабле не было туалетов: Механическая раса не нуждалась в пище, а следовательно, и в подобных помещениях. Уборная появилась здесь только ради Инь Минчжэна. Однако за то время, что мужчина согласился остаться на борту, Ши Цин, стремясь во всём походить на суженого, сконструировал для себя полную систему человеческой жизнедеятельности.

Он всё ещё не мог есть обычную еду, ограничиваясь машинным маслом, поэтому посещение туалета сводилось лишь к малой нужде. Впрочем, для инопланетного юноши это было лишь очередным способом стать ближе к Инь Минчжэну, и идеального сходства с человеческой физиологией не требовалось.

Дождавшись, пока Ши Цин закончит свои дела, Инь Минчжэн наблюдал, как тот с сияющим видом моет и сушит руки. Сделав всё по правилам, юноша, точно ребёнок, выполнивший задание учителя, подбежал к нему и протянул чистые ладони, ожидая похвалы.

С тех пор как Инь Минчжэн пообещал остаться, улыбка почти не сходила с лица Ши Цина. Он, точно неутомимая птица, постоянно кружил вокруг мужчины, стараясь перенять каждую его привычку.

Ши Цин даже начал имитировать человеческий сон. Каждое утро, просыпаясь, Инь Минчжэн видел, как юноша, прикрыв глаза и подрагивая длинными ресницами, мирно дремлет в его объятиях. А когда наступал вечер и приходило время отдыха, инопланетный принц первым запрыгивал на огромную мягкую кровать и весело хлопал ногами по матрасу, поджидая своего спутника.

Разумеется, на самом деле он не спал.

Инь Минчжэн осознал это гораздо позже. Ши Цин прилежно копировал его поведение, но это

была лишь внешняя оболочка. Однажды ночью мужчина открыл глаза и, повернувшись, обнаружил, что юноша пристально смотрит на него. От неожиданности сердце Инь Минчжэна пропустило удар.

— Почему ты не спишь?

— У меня нет системы человеческого сна, — Ши Цин весело моргнул и придвинулся почти вплотную, с любопытством разглядывая лицо мужчины. — Ты проснулся? Тогда давай перейдём к нашей процедуре.

Из-за того что неугомонный «демонёнок» полночи требовал притирки деталей, Инь Минчжэн, чей биологический будильник всегда работал безупречно, на следующий день проспал до полудня. С того момента он больше никогда не позволял себе вставать позже шести утра, хоть и не подавал виду.

Ши Цин прекрасно понимал, что творится в голове у героя.

«Он боится ассимилироваться, — делился он мыслями с Системой. — Боится, что этот «Эдем» лишит его воли. Ох уж эти мужчины».

Юноша намеренно продолжал свою игру: зная о внутренних терзаниях Инь Минчжэна, он каждую ночь изводил его ласками. Когда мужчина пытался мягко отказать, Ши Цин принимался капризничать и, точно новорождённый щенок, ищущий мать, настойчиво лез к нему под бок. Инь Минчжэн, не в силах сопротивляться этому напору, раз за разом сдавался.

Спустя несколько дней под глазами некогда сурового героя человечества пролегли глубокие тени.

Система, наблюдая за происходящим, окончательно впала в отчаяние. Она осознала: кажется, её носитель настолько увлёкся соблазнением красавца, что напрочь забыл о задании. И, зная характер Ши Цина, это вполне могло оказаться правдой. К тому же, стоило ей попытаться вставить слово назидания, как юноша принимался за очередную притирку, и Система была вынуждена включать режим цензуры.

На корабле не было развлечений, зато еды и удобств хватало с избытком. Как говорится, праздность рождает пороки, и Ши Цин, имея под рукой такого суженого, не собирался отказывать себе в удовольствиях.

В один из таких дней, пока Инь Минчжэн отдыхал, Ши Цин лежал у него на груди, задумчиво очерчивая пальцем круги в области его сердца. Со стороны эта картина казалась воплощением нежности. На деле же «невинный» Ши Цин увлечённо комментировал Системе:

«Ты только посмотри на эти мышцы! Какая упругость. Идеальный случай: в одежде кажется

стройным, а без неё — сплошная мощь. Лежать на нём — одно удовольствие».

[Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное Дао...] — занудно отозвалась Система.

«Ты что там бормочешь?»

[Я скачала в штабе «Дао Дэ Цзин», — философски (и с явным оттенком безнадёги) ответила помощница. — Почитываю иногда, чтобы сохранять спокойствие]

«У тебя неплохой вкус для железки. Ой, мой дорогой проснулся».

Инь Минчжэн открыл глаза, и, как всегда, Ши Цин тут же прильнул к нему, ласково зарываясь в его объятия.

— Хочу проверить детали Минчжэна.

Система, глядя на сплошную полосу помех на экране, меланхолично продолжила:

[Имя, которое может быть названо, не есть постоянное имя...]

Пока она погружалась в дебри древней философии, Инь Минчжэну наконец удалось отвлечь юношу, сославшись на завтрак. Ши Цин не мог есть человеческую пищу, но, желая разделить трапезу с суженым, приказал принести ему стакан чистейшего масла. Устроившись рядом, он принялся мелкими глотками тянуть его через соломинку.

Его вкусовые рецепторы были настроены иначе, и разные виды масла имели для него свой вкус. Сегодня, например, ему подали масло со вкусом цыпленка гунбао.

Инь Минчжэн с неизменной нежностью наблюдал за этим процессом. Когда юноша насытился, он заботливо вытер уголки его губ салфеткой, всем своим видом демонстрируя преданность. В ответ взгляд Ши Цина стал настолько мягким, что в нём можно было утонуть. Он, точно собственник-леопард, не желающий выпускать добычу, улегся головой на колени мужчины и снизу вверх наблюдал, как тот ест.

Инь Минчжэн высвободил левую руку и, словно лаская кошку, принялся медленно перебирать мягкие волосы юноши.

— Ши Цин.

Закончив с едой, он дождался, пока дроид заберёт поднос, и, вытирая губы салфеткой,

негромко спросил:

— Ты действительно не можешь спать по-настоящему, как люди?

Ши Цин качнул головой:

— Для этого нужно устанавливать систему сна.

Инь Минчжэн приподнял юношу и ласково улыбнулся:

— Установи её. Мне больно осознавать, что каждую ночь, когда я засыпаю, ты вынужден просто сторожить меня.

На лице инопланетного принца промелькнуло сомнение — он никогда не умел скрывать своих чувств.

— В чём дело? — мягко спросил мужчина.

— Я боюсь, что ты сбежишь.

Ши Цин помедлил, но всё же решился на честность:

— А вдруг, пока я буду спать, ты тайно покинешь меня?

— Ну как же так, — взгляд Инь Минчжэна на миг потемнел, но улыбка осталась прежней. — У меня нет прав на управление кораблем. Даже если ты уснёшь, мне некуда бежать.

Видя, что юноша всё ещё колеблется, он притянул его к себе и принялся успокаивающе поглаживать по спине:

— Ну хорошо, не хочешь — не надо. Ты же Механическая раса, тебе сон не обязателен.

Юноша послушно уткнулся ему в плечо. Слушая размеренный стук сердца мужчины, он негромко пробормотал:

— Чтобы добавить систему сна, нужно соединить сердце с мозговыми волнами. Если сердце пострадает, я тоже получу рану. Это слабость, а у Механической расы не должно быть слабых мест.

— Всё в порядке, я просто предложил. Если ты не можешь спать, я сам буду спать меньше,

чтобы проводить с тобой время. Ничего страшного.

— Правда?! — юноша мгновенно просиял. Его глаза вспыхнули восторгом, и он крепко, по-медвежьи обнял мужчину. — Минчжэн, ты лучший! Я так тебя люблю!

Инь Минчжэн с улыбкой обнял его в ответ, продолжая ласково похлопывать по спине. Однако в глубине его глаз застыла холодная решимость.

С того дня мужчина действительно перестал ложиться вовремя.

В первый раз, когда Инь Минчжэн проснулся всего после трёх часов отдыха, Ши Цин был вне себя от радости и весь остаток ночи не отходил от него. Но на второй день силы героя начали иссякать, а на третий он стал рассеянным и едва реагировал на слова юноши.

Ши Цин умолял его лечь, но Инь Минчжэн упрямо отказывался, твердя, что хочет быть рядом, чтобы суженый не скучал. Улыбка всё реже появлялась на лице принца, а в его некогда ясных глазах поселилась тревога.

Наконец, на четвёртый день Инь Минчжэн, открыв глаза, не обнаружил Ши Цина рядом. Он поднялся и спросил у дежурного дроида:

— Где Ши Цин?

— Король в Смотровом отсеке.

Инь Минчжэн направился туда. По пути андройды, способные одним выстрелом превратить его в пепел, почтительно расступались. Он был суженым Короля и обладал властью, уступающей лишь воле монарха.

Войдя в Смотровой отсек, мужчина замер на пороге.

В центре ослепительно белого зала, прямо на троне, грудная клетка юноши была раскрыта. Под управлением механических манипуляторов внутрь медленно опускалось механическое сердце.

Тук. Тук. Тук.

Спустя мгновение оно начало ритмично пульсировать в теле Ши Цина. Края разреза стали стремительно затягиваться, и юноша открыл глаза. Увидев Инь Минчжэна, он просиял от счастья:

— Минчжэн, теперь у меня тоже есть сердце! Теперь я такой же, как ты! Теперь мы сможем спать вместе.

Инь Минчжэн заворожённо смотрел на эту сцену. Потребовалось немало усилий, чтобы на его лице появилась подобие улыбки.

— Да... теперь мы одинаковые.

Но в глубине души он ясно осознавал: это не так. Он — человек, а Ши Цин — машина. Эту пропасть не преодолеть никогда.

Этой ночью Инь Минчжэн открыл глаза в мягком полумраке комнаты. Он медленно приподнялся на локтях и посмотрел на Ши Цина, лежащего рядом.

Юноша спал глубоким, безмятежным сном. Его губы были слегка приоткрыты, а длинные ресницы отбрасывали тени на бледные щеки. Он казался маленьким принцем, не знающим зла. Одна его рука всё ещё доверчиво покоилась на плече Инь Минчжэна.

Мужчина долго всматривался в это лицо, и его взгляд был полон невыразимой горечи. Он медленно занёс руку, и в его ладони начала пульсировать разрушительная энергия, нацеленная прямо в грудь юноши.

Один удар — и это недавно обретенное сердце перестанет биться. Ши Цин, единственный, кто преграждал ему путь домой, навсегда исчезнет. С его смертью все легионы андроидов обратятся в безжизненный металл, и Инь Минчжэн сможет вернуться к своим людям.

Рука мужчины мелко задрожала, замирая в опасной близости от беззащитного спящего тела. Юноша продолжал дышать ровно и спокойно, не подозревая о нависшей угрозе. Он был так доверчив и чист в своей наивности.

Он никогда не обижал Инь Минчжэна — напротив, он разделил с ним всё, что имел.

Мужчина резко сжал кулак и отвёл руку. В слабом свете ночника он медленно поднялся, заботливо подоткнул юноше одеяло и бесшумно покинул этот «Эдем», ставший для него клеткой на долгие десять дней.

Он не знал, что стоило ему скрыться за дверью, как Ши Цин медленно открыл глаза.

Легким жестом он активировал голограмму с картой корабля. Вспыхнувшая в центре комнаты красная точка быстро двигалась по коридору в сторону Отсека снабжения. Забрав летное

снаряжение, точка стремительно направилась к одному из пяти главных шлюзов.

Охранные дроиды, преграждавшие путь, начали сканирование, и на экран Ши Цина мгновенно вывелось изображение. Инь Минчжэн, уже в снаряжении, замер перед камерой, и его суровый, настороженный взгляд был направлен прямо в объектив — прямо на Ши Цина.

[Объект опознан. Запрос на подтверждение: разрешить вылет?]

Ши Цин откинулся на подушки и, слегка приподняв бровь, принял из рук подошедшего дроида стакан масла со вкусом курицы с арахисом.

— Пропустить его.

Бип.

Массивные створки шлюза медленно разошлись. Инь Минчжэн бросил последний взгляд на залитые серебром стены корабля, в его глазах на миг вспыхнула тень вины, но уже в следующее мгновение он, не оборачиваясь, шагнул в пустоту.

[Дзынь! Уровень отторжения Инь Минчжэна: 60/100]

<http://bllate.org/book/15834/1428146>